Цзы Сюй уставилась на него. Теперь она не могла говорить, потому что боялась потерять лицо, испуская странный стон.

Байли Хань увидел её широко открытые большие округлые глаза и как её тело излучало непреклонный импульс. Она, казалось, сильно отличалась от женщины, которую он сопровождал всю дорогу.

Могла ли она быть кротом от врага? Её целью было сокрытие и ожидание возможности убить его?

Подумав об этом, Байли Хань холодно проговорил: "Я сделаю это. Но с этих пор семья Байли больше ничем не обязана семье Цзы!"

Бабушка быстро сказала: "Спасибо, генерал. Мы только прибыли в Долину Преступников и ненадолго остались на берегу реки. Пожалуйста, проводите нас туда"

Байли Хань кивнул. Все, что он хотел, это вернуть долг и вернуться к своей спокойной жизни.

Мистер Мин Цзин с игривым выражением лица махал своим перьевым веером. Он указал на Цзы Сюй, которая не могла встать: "Должен ли я помочь ей?"

Неожиданно Байли Хань лично понес Цзы Сюй к берегу реки на своих руках. Там сидело много людей. Видя возвращение Цзы Сюй, их глаза были полны ненависти.

Цзы Сюй рыдала про себя. Она только что выбралась из волчьего логова, но теперь попала в тигриное. Она не хотела быть наложницей!

Байли Хань прошелся вокруг и увидел выражения всех. Он положил Цзы Сюй на землю и повернулся, чтобы уйти, его глаза сверкали подозрением.

Старушка быстро взяла свою внучку в руки и сказала: "Спасибо, генерал. Мы соберем 400 кэтти пшеницы как можно скорее"

Байли Хань ненадолго остановился, но после ушел, не оглядываясь и не говоря ни слова.

Мистер Мин Цзин взмахнул своим перьевым веером: "Теперь ваша внучка - наложница нашего генерала. Хорошо позаботьтесь о ней и отправьте её к генералу, когда она поправится"

"Да, да, я все сделаю..." - старушка поспешила с ответом.

Когда солнце начало садиться после полудня, бессознательная Цзы Сюй проснулась от голосов людей, но не открыла глаза.

Длительный период обморока снял эффекты наркотиков и алкоголя, иначе она стала бы первым человеком, умершим от пьянства после перерождения.

Цзы Сюй почувствовала, что ей повезло и не повезло одновременно. К счастью, она получила другую жизнь после смерти. К сожалению, она была вынуждена жить в этой непонятной династии без водонагревателя, компьютера или мобильного телефона, что было не лучше смерти. А ещё ей предстояло столкнуться с группой голодных волков.

После некоторой борьбы она наконец смирилась с реальностью.

Она открыла глаза и увидела, что заботливая старушка смотрела на неё с удивлением.

"Бабушка?" - Цзы Сюй позвала её.

"Да, бабушка здесь, не бойся!"

Цзы Сюй крепко обняла старушку: "Бабушка... Ты жива. Я так по тебе скучала"

Старушка подумала, что слова были бредом испуганной девочки. Она нежно утешила её: "С бабушкой все хорошо, не волнуйся"

"Бах... Как эта сучка может плакаться?" - раздалось противоречие.

Цзы Сюй подняла голову и осмотрелась. Она хотела запомнить всех этих продавших её людей, чтобы однажды отомстить.

Прежде чем упала в обморок, она не видела лица старушки ясно. Неожиданно, старушка выглядела точно так же, как и её собственная бабушка в её предыдущей жизни.

Её бабушка подобрала её из груды мусора, вырастила, убирая мусор, пока ей не исполнилось 10. Тогда её бабушка умерла от переутомления.

О чём она сожалела больше всего? У неё так и не появилось возможности устроить хорошую жизнь для своей покойной бабушки. Теперь, глядя на такую же любящую бабушку, она нашла мотивацию жить в этом мире.

Она тайно поклялась: "Я буду защищать бабушку и предоставлю ей комфортную жизнь без забот"

Внезапно её тело почувствовало легкость, словно большой камень, давящий на её сердце, исчез. Неужели изначальная душа этого тела услышала её клятву и ушла?

Подумав об этом, она встала и холодно осмотрелась: "Где то зерно, за которое вы меня продали?"

Все затихли, а некоторые даже прикрыли сумки, на которых сидели, своей одеждой.

"Хорошо, если хотите съесть то зерно, за которое продали меня, разве вы не боитесь, что ваши кишки сгниют из-за вашей нечистой совести?"

"Сейчас же отдайте зерно", - сказала бабушка: "Мы должны отдать его генералу. Мы должны ему 400 кэтти зерна"

Подошла женщина среднего возраста: "Это ты должна ему, не мы. Если бы не проблемы, вызванные твоим домом, мы, второй дом, не были бы убиты"

Старушка выглядела грустной. Семья родителей императрицы восстали и заняли трон, поэтому женщины и дети до 10 лет королевской семьи были отправлены в Долину Преступников. Все мужчины старше 10 лет были обезглавлены.

В этом не было кого винить, но она была бывшей принцессой старой династии.

Видя печаль на лице своей бабушки, Цзы Сюй тоже загрустила. Она сразу же схватила лежащий поблизости кухонный нож и яростно рубанула по ящику рядом с собой.

Разлетелись щепки, ящик раскололся надвое, и вещи внутри разлетелись по земле.

"Верните мне зерно, которое вы взяли, или не вините меня в жестокости"

Положив одну руку на бедра и направив другой нож на стоящих перед собой людей, она была полна неприкосновенной жестокости.

В её больших круглых глазах не было тепла, только холодный свет!

Толпа отшатнулась, но еда означала жизнь, и они не хотели её отдавать.

Женщина со злым лицом прорычала: "Сука, ты нам угрожаешь? Все, давайте сразимся с ней вместе. Я не верю, что мы не сможем победить такую малышку, как она"

Три сильные женщины переглянулись и вместе бросились на Цзы Сюй.

Но они не ожидали, что Цзы Сюй будет такой сильной, как солдат. Она отрубила кухонным ножом булочку толстушки, шлепнула другого человека, заставив её крутиться, как волчок, а затем яростно пнула женщину со злым лицом!

Несколько раундов спустя она сбила всех женщин с ног. Если бы они не были женщинами, она заставила бы их истекать кровью.

Она холодно улыбнулась: "Кто ещё смелый?"

Все были ошеломлены от ужаса. Раньше она была застенчивой леди, которая плакала бы даже от того, что просто наступила на муравья, но теперь она осмелилась драться. Более того, она даже сбила трех женщин с ног. Она была одержима дьяволом?

Женщина со злым лицом, потирая болевший живот, встала: "Все, мы должны сразиться с ней вместе. Она не Цзы Сюй, а дух дьявола. Если не сожжем её до смерти, она съест наши души"

Когда старушка увидела, что все встали и недобро посмотрели на Цзы Сюй, она сразу же встала перед ней и проговорила: "Кто посмеет тронуть мою внучку?"

Хотя вся семья была в упадке, у неё все ещё был импульс принцессы, что всех шокировало.

Женщина со злобным лицом слегка съежилась, но вскоре выпрямила спину: "Ты больше не благородная принцесса. Не пугай нас этим. Теперь нет никого благороднее других. Давайте сражаться вместе. Или вы хотите отдать ей зерно?"

Она говорила то, что было на уме у других. Они бессовестно окружили бабушку и внучку. Но опасаясь импульса принцессы старушки, они атаковали не сразу!

Цзы Сюй нахмурилась. Эффект лекарств в её теле закончился, но это тело было слишком слабым. Совсем недавно она не должна была быть слишком мягкой, а просто должна была изрешетить двух женщин в качестве примера!

В долине рано темнело, ей нужно было воспользоваться темнотой, чтобы нанести удар первой.

Когда она решилась, прибежала группа туземцев и зажгла факелы, чтобы осветить окрестности.